

Е. Ю. Бондаренко

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОГО ПЛЕНА В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ И РОССИЙСКИХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ КОНЦА XIX – XX ВВ.

Аннотация. В конце XIX- начала XXвв. был принят ряд международных и российских внутригосударственных соглашений и конвенций по проблемам военного плена. В этих документах закреплялись основные положения по правам и обязанностям военнопленных, регламентировались их нормы поведения.

В статье д.и.н, профессора Е.Ю. Бондаренко анализируются основные международно-правовые аспекты военного плена в межгосударственных и российских нормативно-правовых документах конца XIX-XX вв. Приводятся ряд примеров по отношению к российским и иностранным военнопленным в период тотальных войн и военных конфликтов.

Ключевые слова: международное право, история международного гуманитарного права по делам военнопленных., режим военного плена., комбатанты., декларации и конвенции по обращению с военнопленными., международный комитет красного креста., международные соглашения по военнопленным., нормативные акты по вопросам военного плена., правительственные декреты по военнопленным., международные конвенции о защите жертв войны.

Важным и актуальным вопросом международного гуманитарного права в любой войне является регулирование вооруженного конфликта, в том числе военного плена и режима, который устанавливает нахождение военнопленных во власти неприятельского государства. Под режимом военного плена следует понимать совокупность международно-правовых норм, регулирующих правовое положение военнопленных.

В международном гуманитарном праве различают две категории лиц, с точки зрения их принадлежности к вооруженным силам. Пользуясь таким критерием деления, выделяют сражающихся (комбатантов) и не сражающихся (некомбатантов).

Комбатанты - это лица, входящие в личный состав вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте, выполняющие боевую задачу с оружием в руках. Против них противоположной стороной может применяться оружие. Находясь во власти неприятельской державы, они являются военнопленными и на них распространяется режим военного плена¹.

Однако до второй половины XIX в. в международном праве не было многосторонних соглашений, устанавливающих режим военного плена. Первыми документами, положившими начало развитию международного гуманитарного права были:

1. Декларация- об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (принята 29 ноября (11 декабря) 1868 г. в С.-Петербурге);
2. Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы (принята 17 (29) июля 1899 г. в Гааге);
3. Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсывающихся пуль (принята 17 (29) июля 1899 г. в Гааге);
4. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (принята 5 (18) октября 1907 г. в Гааге).

По предложению Императорского Российского кабинета 29 ноября (11 декабря) 1868 г. военная международная комиссия приняла Декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, поскольку «употребление такого оружия... по нанесению противнику раны, без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной...

¹ Большая советская энциклопедия, В 30 томах. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1971. Т.5.С.693.

Что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия... Потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия...»².

Стремлением уменьшить, по возможности, последствия войны и страдания ее жертв проникнуты Декларацией о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы и Декларацией о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле пуль, к которым относились так называемые «оболоченные» пули, «коих твердая оболочка не покрывает всего сердечника, или имеет надрезы»³.

Наиболее полно правовой режим военного плена был разработан на второй Гаагской конференции мира в 1907 г. в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 5 (18) октября 1907 г. Конвенция имела приложение о военнопленных, насчитывающее четырнадцать статей. Так, статья четвертая данной Конвенции указывала о необходимости человеколюбивого отношения к военнопленным со стороны государства, взявшего их в плен. Причем военнопленным предоставлялась определенная свобода «в городе, крепости, лагере или каком-либо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы; но собственно заключение может быть применено к ним лишь как необходимая мера безопасности...»⁴.

Гуманностью отличалась и шестая статья Конвенции, где говорилось о трудовом использовании военнопленных. Так, государство, в соответствии с данной статьей, могло привлекать военнопленных к работам, но только сообразно их чинам и способностям и за исключением офицеров. Причем эти работы не должны были быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям. Военнопленным было разрешено работать на государство или на частных хозяев.

² Международное право в избранных документах. Т. 3. / Отв. ред. В.Н. Дурденевский. М.: ИМО. 1957. С.37.

³ Международное право в избранных документах. Т. 3 С. 39.

⁴ Там же. С. 43.

Часть заработка пленных шла на улучшение их положения, а остаток выдавался им при освобождении за вычетом расходов на содержание.

По седьмой статье Конвенции 1907 г. содержание военнопленных возлагалось на правительство, во власти которого они находились. Если между воюющими государствами не заключено особого соглашения, то военнопленные пользовались такой же пищей, помещением и одеждой, как войска правительства, взявшего их в плен.

Военнопленные обязаны подчиняться законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находятся. Как отмечается в восьмой статье Конвенции 1907 г., «Всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости... — дисциплинарным взысканиям»⁵.

Лица, бежавшие из плена и задержанные ранее, чем покинут территорию, занятую армией, взявшей их в плен, подлежали дисциплинарным взысканиям. Если военнопленный совершал удачный побег, но вновь был взят в плен, он не подлежал никакому наказанию за свой прошлый побег.

Статья десятая Конвенции о военнопленных гласила, что военнопленные «могут быть освобождены «на честное слово», если это разрешается законами их страны, и в таком случае обязаны, с речательством лично своею честью, добросовестно исполнить принятые ими на себя обязательства, как в отношении собственного Правительства, так и Правительства, взявшего их в плен»⁶.

Военнопленный не может быть принуждаем к освобождению «на честное слово», равно и неприятельское правительство не обязано давать согласие на просьбу пленного об освобождении его на честное слово.

Каждый военнопленный, согласно Конвенции 1907 г., отпущенный «на честное слово» и затем вновь взятый в плен в военных действиях с оружием в руках против того Правительства, перед которым он обязался честью или против союзников последнего, теряет права, предоставлен-

⁵ Международное право в избранных документах. Т. 3. С. 44.

⁶ Там же. С. 44.

ные военнопленным, и может быть предан суду. (Статьи десятая, одиннадцатая, двенадцатая).

Лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как-то: газетные корреспонденты и репортеры, хозяйственники, поставщики в том случае, когда будут захвачены неприятелем, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали.

Статьи четырнадцатая, пятнадцатая и шестнадцатая Конвенции 1907 г. о военнопленных регулируют деятельность обществ для оказания помощи военнопленным: справочных бюро, различных благотворительных организаций⁷. Так, справочные бюро должны были учреждаться в каждом из воюющих государств, а также и в нейтральных государствах в том случае, если они приняли на свою территорию воюющих. Бюро это, дававшее ответы на все запросы о военнопленных, получало от различных учреждений, располагающих данными о пленных, все сведения относительно водворения и перемещения, освобождения «на честное слово», обмена, побегов, поступления в госпиталь, смерти, а также и другие сведения, требуемые для составления и своевременного заполнения именной карточки о каждом пленном.

Статья пятнадцатая Конвенции также очертила круг деятельности благотворительных обществ в лагерях военнопленных «для наиболее успешного выполнения своей человеколюбивой деятельности»⁸.

В соответствии с положениями Конвенции в годы первой мировой войны широко проводились проверки военнопленных в русских, в том числе дальневосточных лагерях Международными комитетами Красного Креста (МККК). МККК всегда участвовал в оказании помощи жертвам войны, в том числе военнопленным. В их обязанности входила материальная и моральная помощь военнопленным, периодический контроль за обращением с пленными, их содержанием в лагерях, соответствием состояния военнопленных

нормам, предусмотренным международными конвенциями.

Статья восемнадцатая предоставляла военнопленным полную свободу отправлений религиозных обрядов, не исключая их присутствия на церковных обрядах богослужения под единственным условием соблюдения предписанных военной властью мер порядка и безопасности. По двадцатой статье Гаагской конвенции 1907 г. отсылка военнопленных на родину должна быть произведена «в возможно близкий срок».

Таким образом, 2-я Гаагская Конвенция о военнопленных 1907 г. явилась одним из первых документов, регулирующих международно-правовые отношения, устранив правовой пробел в решении вопроса о военнопленных. Конвенция впервые рассматривала такие вопросы, как отношение к военнопленным со стороны пленившего их государства, устройство пленных в лагерях, использование их на работах, наказание за провинности, поощрение, вопросы репатриации и т.д.

Вместе с тем Конвенция о военнопленных 1907 г. не касалась таких областей содержания военнопленных, как норма их питания, медицинское обслуживание пленных, устройство госпиталей, перемещение пленных и т.д.

Поэтому впоследствии появилась необходимость в создании более развернутого и конкретизированного положения о военнопленных, каким стала Женевская конвенция о военнопленных 1929 г.

В целом Россия в годы первой мировой войны соблюдала основные положения международных конвенций, касающиеся военнопленных. Однако имелся целый ряд отступлений от этих норм. Это выразилось в разделении пленных по национальностям, клеймении их одежды, использовании на тяжелых, опасных для здоровья работах и т.д.

Во время первой мировой войны в руках России оказалось свыше 3,5 млн. солдат вражеских армий⁹. 23 апреля 1918 г. декретом СНК РСФСР была образована Центральная коллегия по делам пленных и беженцев. Как известно,

⁷ Международное право в избранных документах. Т. 3. С. 44.

⁸ Там же. С. 46.

⁹ Коначов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда: Изд-во Волог. ин-та повышения квалификации пед. кадров. 1996. С. 17.

советская республика была заинтересована в использовании иностранных военнопленных в своих политических целях. Но несмотря на это, Революционный Военный Совет Республики издал приказ от 21 апреля 1918 г. по строгому соблюдению статьи второй Брест-Литовского мирного договора в отношении иностранных военнопленных, содержащихся на территории РСФСР. По данному договору советское правительство взяло на себя обязательство воздерживаться от военной агитации или пропаганды против правительств или государственных учреждений Германии, Австрии, Турции и Болгарии среди иностранных военнопленных на своей территории, а также своевременно, без задержек, отправлять пленных на родину.

25 января (7 февраля) 1918 г. в Петрограде было подписано Соглашение между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, о возвращении на родину раненых или больных военнопленных, которое являлось добавлением к договору о перемирии, заключенному 2(15) декабря 1917 г. в городе Брест-Литовске.

По первой статье Соглашения, состоявшего из двенадцати статей, все раненые и больные военнопленные должны были в течение 6 месяцев быть отправлены на родину без различия чина или служебного положения¹⁰.

К числу повреждений или болезней, дававших возможность отправить военнопленного домой, относились: потеря одной конечности или атрофия; полный или частичный паралич или же изменение важных мозговых функций; повреждение спинного мозга; потеря зрения на одном глазу или потеря глаза; продолжительная болезненность вследствие ранений; огнестрельные ранения грудной клетки, брюшной полости и таза с серьезными последствиями; туберкулез во всех степенях и формах; психические заболевания, тяжелая неврастения, а также все повреждение и скрытые болезни, которые по заключению врачей, не могут быть излечены ранее 6 месяцев (Статья вторая)¹¹.

Также по данному Соглашению в первую очередь подлежали отправке на родину военнопленные старше 55 лет, находившиеся в плену свыше 6 месяцев. Причем, если возвращение раненого или больного военнопленного на родину не состоялось, хотя на то было особое ходатайство со стороны его отечества, по статье четвертой Соглашения об этом должен быть немедленно уведомлен Между народный Комитет Красного Креста и Красного Полумесяца с указанием причины отказа в репатриации.

Немаловажное место в Соглашении между Россией, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией о возвращении на родину раненых или больных военнопленных от 25 января (17 февраля) 1918 г. отводится созданию специальных врачебных комиссий по отбору военнопленных для репатриации.

Так, военнопленные, признанные комиссией врачей страны пленения не подлежащими обмену, по предложению правительства родной страны или представителя этой страны, или же соответствующего лагерного комитета, подвергаются вторичному обследованию комиссией, состоящей из двух врачей страны пленения и двух нейтральных врачей. Решение этой комиссии — окончательно. Но при равном количестве голосов перевес дает голос старшего нейтрального врача. На первое время таких комиссий насчитывалось: шесть — в России, по две — в Германии и Австро-Венгрии, по одной — в Болгарии и Турции. Этим комиссиям предоставлялось право посещать военнопленных для осмотра в местах их нахождения¹².

Статьи шестая, седьмая, девятая Соглашения рассматривают способы перевозки раненых и больных военнопленных до места высадки. Планировалось перевозить военнопленных «по возможности в санитарных поездах, во всяком случае в достаточно теплых вагонах, приспособленных для перевозки людей»¹³.

Статья седьмая подчеркивала необходимость присутствия в санитарных поездах врачебно-медицинского персонала, причем «желательно, чтобы в состав персонала входил хотя бы один военный врач (медик) родной страны»¹⁴.

¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 1. / Ред. А.А. Громько. М.: Госполитиздат. 1957. С.639.

¹¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1.. С. 640.

¹² Документы внешней политики СССР. С. 641.

¹³ Там же. С. 641.

¹⁴ Документы внешней политики СССР С. 641.

Особое внимание в Соглашении было уделено сохранности личного имущества пленных при возвращении их на родину. В частности, статья девятая декларировала, что «Из личного имущества пленных при возвращении их на родину ничто не может быть задержано, за исключением нижепоименованных предметов, с сохранением на них права собственности:

1. золотые монеты;
2. серебряные монеты общей стоимостью свыше одного рубля, 2 марок, 2 крон, 2 левов, 10 пиастров;
3. бумажные деньги и банкноты на общую сумму свыше 500 рублей...;
4. необделанные драгоценные металлы и драгоценные камни...;
5. оружие, предметы военного снаряжения...;
6. необделанные материи, меха и шкуры...;
7. печатные произведения, фотографии и бумаги, не просмотренные непосредственно перед выездом надлежащими властями, не опечатанные и не снабженные соответствующей печатью»¹⁵.

Статья десятая Соглашения указывала на необходимость снабжения военнопленных при отправке их на родину в достаточном количестве одеждою, бельем и обувью соответственно времени года¹⁶.

Очевиден несомненный гуманизм данного Соглашения по отношению к раненым и больным военнопленным, что имело немаловажное значение для отправки иностранных военнопленных из России на родину. Вместе с тем в Соглашении не указаны продуктовые нормы репатриированных военнопленных, что приводило к злоупотреблениям с выдачей продовольствия пленным в дороге.

Значение данного Соглашения для иностранных военнопленных очень велико. Как свидетельствовал ответ военного министерства Австро-Венгрии на запрос депутата австрийской Нижней палаты парламента В. Малика о положении военнопленных в России от 13 июля 1918 г., «После заключения Брест-Литовского мирного договора очень сильно развилось движение за возвращение на родину... в первую половину 1918

г. 550 000 военнопленных с Украины и из России смогли прибыть в Австро-Венгрию»¹⁷.

Военное министерство Австро-Венгрии утверждало, что после подписания вышеупомянутого Соглашения были созданы австро-венгерские комиссии по обмену военнопленными. Этим вопросом занималось представительство военного министерства при датском посольстве в лице доктора Ра-абла и капитана Маршезетти, прибывших в Петроград во второй половине апреля 1918 г. Королевскому датскому посольству в Петрограде был придан статус военного министерства.

Организация помощи иностранным военнопленным велась в различных областях России. В соответствии с Соглашением в каждый район попадали лишь такие офицеры и врачи, которые на основании многолетних личных впечатлений как бывшие военнопленные были знакомы с местными условиями, что давало наилучшие результаты.

31 января (13 февраля) 1918 г. Советская Россия и Австро-Венгрия ввели в силу Копенгагенское соглашение, подписанное еще 15 (2) ноября 1917 г. представителями Красных Крестов Германии, Турции, Австро-Венгрии, России, Румынии. Оно предусматривало взаимную информацию воюющих сторон о численности военнопленных и определяло условия возвращения тяжелораненых, больных и гражданских пленных.

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией явилось добавлением к договору о перемирии, заключенном 2 (15) декабря 1917 г. в городе Брест-Литовске. Соглашение имело всего лишь три статьи и провозглашало замену Соглашения заключительного протокола Копенгагенской конференции о возвращении на родину тяжелораненых и тяжелобольных военнопленных («Convention concernant le Rapatriement des prisonniers de guerre grands blessés et grands malades») на Соглашение, заключенное в Петрограде 25 января (7 февраля) 1918 г.¹⁸.

¹⁵ Там же. С. 642.

¹⁶ Там же. С. 643.

¹⁷ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов в 2-х т. / Сост. д. Милей, Н.А. Ходак, Л.М. Чижова и др. М.: Политиздат. 1968. Т.1. С. 153.

¹⁸ Документы внешней политики СССР. Т.1. С.652.

Копенгагенское соглашение 15 (2) ноября 1917 г. о военнопленных было заменено Петроградским Соглашением 25 (7) февраля 1918 г. во многом потому, что по мнению военного министерства Австро-Венгрии, «потеряло всякую ценность... С русской стороны оно было связано также с невыполнением обязательств в отношении военнопленных... В ходе переговоров об улучшении положения нынешнее русское правительство не скупилось на добрые намерения и отдало приказ соответствующим органам, в основу которого легли статьи Копенгагенского протокола об обращении с военнопленными», — отмечал представитель военного министерства Австро-Венгрии генерал-полковник Штегер-Штейнер в июле 1918 г. Однако, — продолжал он, — русское правительство в преимущественно отдаленных частях страны не имеет абсолютно никакой власти и никакого авторитета, и вследствие этого оно не в состоянии обеспечить выполнение своих приказов, не говоря уже о том, что во многих округах России нет материальных предпосылок, которые обеспечили бы выполнение Россией взятых на себя обязательств. Европейские державы должны были заботиться о своих военнопленных в России, что не всегда выполнялось из-за больших трудностей, вызванных гражданской войной и интервенцией.

Австро-венгерское правительство должно было заботиться почти о 2 млн. своих военнопленных в России. Как свидетельствуют документы, австро-венгерским пленным оказывалась мизерная помощь: они получали только 14,8% от помощи, предоставлявшейся немецким правительством своим военнопленным. В период интервенции с 1 января до середины 1918 г. на содержание пленных в России (преимущественно офицеров) было израсходовано из 66 млн. запланированных руб. только 31 млн. руб., т.е. меньше половины ассигнованных средств¹⁹.

В законотворческой деятельности правительства Советской республики также учитывались изданные и заключенные Российским государством нормативные акты по вопросам военного плена.

¹⁹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Т.1. С. 118-119, 156.

В июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принял приветствие «Военнопленным, находящимся в различных местах»²⁰. Съезд также постановил послать уполномоченному РСФСР в Германии 25 млн. руб. специально для помощи военнопленным (Российское бюро военнопленных при представителе РСФСР по делам военнопленных в Германии находилось в Берлине, на Постдамерштрассе, 75). Бюро занималось вопросами русских пленных первой мировой и гражданской войн²¹.

В апреле 1918 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд военнопленных, на котором присутствовало 256 делегатов. Важнейшим вопросом съезда было возвращение военнопленных на родину. Как отмечалось в документах съезда, «Возвратиться домой или остаться здесь — это зависит от доброй воли каждого. В интересах революции эти люди должны отправиться домой...»²².

В это же время (28 апреля 1918 г.) в Иркутске открылся съезд военнопленных Восточной Сибири — из Ачинска, Красноярска, Канска, Иркутска, Нижнеудинска, Читы, Сретенска, Томска, Хабаровска, Благовещенска и др. городов. Накануне съезда состоялся митинг военнопленных при участии 500 чел. На повестке дня съезда были следующие вопросы: установление единообразных отношений Советов к военнопленным; регулирование отношений организации военнопленных-интернационалистов к Красной армии; организация и агитация в среде военнопленных и регулирование отношений организаций интернационалистов ко вне стоящим группам и кастам (интеллигенция, офицеры и т.д.); возвращение на родину и отношение к этому вопросу; отношение к представителям Красного Креста и т. д.²³.

²⁰ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М.: Госполитиздат. 1939. С. 105.

²¹ Галицкий В.П. Проблема военнопленных и отношение к ней советского государства. // Советское государство и право. - 1990. - №4. - С. 126-127.

²² Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов. Т.1. С.112.

²³ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов. Т.1. С. 106.

Таким образом, первые советские правительственные декреты, касающиеся военнопленных, были проникнуты сочувственным и уважительным отношением к «узникам войны»: материальную поддержку поучали не только возвращавшиеся на родину, но и семьи тех, кто еще продолжал пребывать вдали от дома. Одновременно по указанию В.И. Ленина были установлены контакты с Международным комитетом Красного Креста, который возглавлял швейцарец Густав Адор.

2 июня 1918 г. советское правительство заявило о том, что оно признает все международные конвенции о защите жертв войны, ранее ратифицированные царской Россией. В 1921 г. Международный комитет Красного Креста счел возможным объявить: РСФСР получает право на покровительство Женевских соглашений²⁴. В годы гражданской войны и военной интервенции отношение к иностранным военнопленным как в России, так и на ее Дальнем Востоке должно было соответствовать требованиям и положениям международного гуманитарного права.

Однако эти нормы постоянно нарушались. Использование пленных для военной поддержки той или иной политической силы, «натравливание» военнопленных различных наций друг на друга, поощрение отказа от родного гражданства, собственных имен и фамилий, агитация за массовое вступление в советское гражданство, а также ничем не оправданные задержки с репатриацией пленных на родину, приводившие к массовым братоубийственным сражениям, - все эти грубые нарушения международного права по отношению к военнопленным имели место на российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны и военной интервенции.

С образованием СССР вопрос о присоединении к международным конвенциям о защите жертв войны вновь оказался на повестке дня. К этому времени советское правительство имело свой подход к проблеме военного плена. На XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 г. И.В. Сталин назвал II Гаагскую мирную конференцию, обсуждавшую проблемы военного плена еще в 1907 г.,

«образцом беспримерного лицемерия буржуазной дипломатии», форумом, участники которого «шумом и песнями о мире стараются прикрыть дело подготовки к новой войне»²⁵.

Как считает видный российский исследователь военного плена В.Б. Конасов, изменение в отношении к иностранным военнопленным в СССР в конце 20-х годов было связано с завершением процесса формирования военной доктрины, исходившей из абсолютного приоритета наступательной стратегии над оборонительной. Свое отношение к проблеме военнопленных советское правительство после ряда одержанных в гражданской войне побед строило, руководствуясь следующей логикой: будущая война, несомненно, будет вестись на чужой территории, в плену противника окажется крайне мало красноармейцев и поэтому связывать себя какими-либо обязательствами на международном уровне неразумно. Специальная комиссия, возглавляемая первоначально членом коллегии НКВД Ф.А. Ротштейном, а затем консультантом Совета Труда и Оборона СНК СССР И.Я. Левенсоном, приступила в сентябре 1928 г. к работе над собственным документом под названием «Кодекс военного плена».

Комиссия по подготовке «Кодекса военного плена» стремилась, чтобы их документ, в отличие от ранее имевшихся международных соглашений, не воспроизводил детально все гарантии, предоставляемые узникам войны. При этом особенно тщательно отшлифовывались лишь те формулировки, которые подчеркивали характер неизбежного столкновения социалистических и капиталистических армий.

С учетом пожеланий наркома по военным и морским делам К.Е. Ворошилова было внесено предложение считать военнопленными не только солдат вражеских армий, но и «лиц, принадлежащих к населению незанятой войсками РККА территории противника, поднявшемуся для вооруженной борьбы против РККА при ее приближении». Данная формулировка, противоречившая международному праву, была нацелена на подавление неповиновения со стороны мирных граждан, явно выражала интересы доктрины наступательной войны. Целям же этой доктрины

²⁴ Декреты Советской власти. М., 1959. Т.2. С.224-225; Барсуков М.И. Красный Крест и Красный полумесяц СССР. Краткий исторический очерк. М.: Ред.-издат.отд. 1996. С.84-85.

²⁵ Сталин И.В. Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы. 1947. Т.7. С.275-276.

отвечало положение о том, что наркомвоенмору по согласованию с наркоматом по иностранным делам разрешается вводить на чужой территории «режим военного плена без формального состояния войны».

27 июля 1929 г. в Женеве на Международной конференции были приняты конвенции «Об обращении с военнопленными» и «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях».

Женевская конвенция 1929 г. имела восемь разделов, включавших девяносто семь статей. Конвенция подробно освещала основные положения, касающиеся прав и обязанностей военнопленных, условия взятия в плен, требования к стране пленения. В Конвенции регламентировались различия в содержании рядового и офицерского состава, дисциплина и условия ее поддержания, наказание и суд, исполнение приговоров, денежные средства военнопленных. Трактовались условия трудового использования военнопленных, в частности, запрещалось использовать пленных в военной промышленности и военном строительстве. В Конвенции были определены правила обращения с больными военнопленными, сроки репатриации после окончания военных действий и т.д. Советский Союз не участвовал в работе этой конференции. И хотя обе конвенции были тесно связаны друг с другом, руководство СССР решило признать лишь одну из них. 25 августа 1931 г. народный комиссар иностранных дел М.М. Литвинов подписал соответствующую декларацию, и с 26 марта 1932 г. конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» вошла в силу. Конвенция «Об обращении с военнопленными», вплоть до подписания в 1949 г. в Женеве новой конвенции о военнопленных, так и осталась проигнорированной.

Режим, установленный конвенцией для военнопленных, руководство СССР считало «малоудовлетворительным», и поэтому Советский Союз заявил, что разрешать проблему военнопленных он будет в порядке своего внутреннего законодательства.

Свое отрицательное заключение по вопросу о присоединении к конвенции представил советский исполком Красного Креста. Гуманная по своим целям и задачам организация моти-

вировала принятое решение тем, что конвенция, во-первых, отказывается от всякого вида репрессалий в отношении военнопленных, а, во-вторых, обеспечивает захваченным в плен офицерам привилегированное положение. Работа Женевской конференции и ее итоги в советской печати не освещались. Позднее отказ подписать Женевское соглашение 1929 г. имел трагические последствия. Как немецкое, так и японское правительство заранее оправдывало преступные методы достижения победы над СССР, освобождая своих солдат от груза юридической и моральной ответственности за нарушение норм международного права.

19 марта 1931 г. постановлением ЦИК и Совнаркома СССР было утверждено «Положение о военнопленных», действовавшее на территории СССР до 3 сентября 1939 г. Согласно Положению 1931 г. военнопленными признавались лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, которые находились в состоянии войны с СССР, и были захвачены при военных действиях. К числу военнопленных относились также граждане этих государств, интернированные на территорию СССР. Однако поскольку в то время между СССР и другими государствами не было состояния войны, лагерная система СССР, предназначенная для военнопленных, практически не работала.

3 октября 1939 г. СНК СССР принял постановление «О военнопленных», согласно которому военнопленных солдат — украинцев, белорусов и других национальностей, оказавшихся в плену после претворения в жизнь секретных договоренностей Молотова - Риббентропа, необходимо было распустить по домам. В плену остались солдаты, родина которых находилась в немецкой части Польши, и надлежало держать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

В середине октября по инициативе германской стороны была достигнута договоренность об обмене военнопленными в соответствии с их местом жительства до войны. 14 октября 1939 г. СНК СССР принял постановление №1691-415, по которому в октябре и ноябре 1939 г. немцам было передано 42492 военнопленных поляка.

Трагичной оказалась судьба 14552 польских граждан, содержащихся в качестве во-

еннопленных в Старобельском, Козельском и Осташковском лагерях, уничтоженных НКВД в марте - мае 1940 г. в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 г²⁶.

Советско-финляндская война 1939-1940 гг. почти не отразилась на численности военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД. Всего в плен попало лишь 1100 финнов, которые после заключения мира вернулись на родину.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, СНК СССР утвердил «Положение о военнопленных», в котором был закреплен порядок содержания военнопленных в СССР. По сравнению с проектом 1939 г. в отдельные статьи были внесены изменения: одни улучшали условия жизни военнопленных, другие, наоборот, ухудшали. К положительным изменениям следует отнести такие, как возвращение в Положение пунктов, которые запрещали применять к военнопленным меры понуждения для получения от них каких-либо сведений, использовать труд военнопленных в районах боевых действий (в 1939 г. эти пункты были вычеркнуты). Военнопленных офицеров теперь можно было привлекать к труду лишь с их согласия - раньше допускалось применение труда офицеров по особому распоряжению УПВ НКВД.

В тоже время из Положения был исключен пункт, который устанавливал одинаковые условия содержания для всех военнопленных, но подчеркивалось особое положение военнопленных офицеров. Установленная норма денег, которую военнопленным разрешалось иметь на руках, была распространена и на заработную плату. В соответствии с Положением 1941 г. военнопленные за любые, совершенные ими преступления, подлежали суду военного трибунала. Раньше военнопленных к суду военного трибунала могли привлечь только за преступления, приравненные к воинским, в остальных случаях дела по обвинению военнопленных подлежали рассмотрению в общем порядке.

Основные пункты принятого Положения соответствовали Женевской конвенции 1929 г. В положении были записаны условия содержания военнопленных и их правовое положение, тру-

довое устройство, уголовная и дисциплинарная ответственность за неисполнение приказаний. Однако этот документ имел и существенные отличия от Женевской конвенции 1929 г. По своему объему он был в 3 раза меньше и содержал всего 31 статью (Конвенция - 97 статей). Предполагалось, что в развитие Положения НКВД СССР будет издавать необходимые инструкции и правила, приказы и распоряжения, а это в свою очередь, давало возможность влиять на условия содержания военнопленных.

В Положении также отсутствовала статья, предусматривавшая раздельное содержание людей разных рас и национальностей. В нем не были четко прописаны нормы питания военнопленных.

Если Конвенция устанавливала пищевой рацион военнопленного по качеству пищи и его количеству на уровне рациона собственных войск, находящихся на казарменном положении, то Положение 1941 г. давало право определять нормы питания Управлению НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных.

Положение в отличие от Конвенции не содержало запрета использовать труд военнопленных для изготовления и перевозки оружия, для постройки всякого рода укреплений, на вредных для здоровья работах.

В положении 1941 г. ни слова не было о праве военнопленных на выполнение своих религиозных обрядов, включая посещение богослужений и право служителей культа на обеспечение духовных нужд военнопленных единоверцев.

Различны были и подходы к использованию труда унтер-офицеров. По Конвенции их разрешалось привлекать к труду лишь по надзору за работающими, а по Положению - ко всем работам вместе с рядовыми.

Самым большим, на наш взгляд, недостатком «Положения о военнопленных» 1941 г. было отсутствие в нем статей, гарантирующих права, предусмотренные Конвенцией 1929 г. По Положению военнопленные были фактически лишены возможности обращаться к властям с жалобами на режим содержания их в плену. По Положению военнопленные могли общаться лишь с администрацией лагеря. Военнопленный был лишен права обжаловать всякий состоявшийся против него приговор, иметь защитника.

²⁶ Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Под ред. М.М. Загоруйко. М.: Логос. 2000. С.27.

При вынесении смертного приговора Положение предусматривало приведение его в исполнение через месяц после сообщения о приговоре Исполкому Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и тем самым не оставалось времени для его обжалования. Конвенция же предусматривала приведение в исполнение смертного приговора по истечении трех месяцев со дня отправления сообщения представителю державы-покровительницы.

Все имеющиеся отличия свидетельствовали о том, что «Положение о военнопленных» 1941 г. оказалось более неудовлетворительным документом о правах и обязанностях военнопленных, нежели Конвенция 1929 г. Кроме того, непризнание СССР международной конвенции о военнопленных дало возможность фашистской Германии, так же, как и Японии, найти повод для бесчеловечного обращения с советскими военнопленными.

Известно, что Гитлер перед началом войны с СССР заявил, что «против русских должны применяться средства войны не те, что против Запада... Так как русские не признают... конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями... конвенции»²⁷.

Вместе с тем советское «Положение о военнопленных» не идет ни в какое сравнение с директивами фашистского руководства по обращению с красноармейцами, оказавшимися в германском плену. 8 июня 1941 г. в войска германского вермахта был направлен «Приказ о комиссарах». В этом приказе относительно «политических комиссаров всех званий» говорилось следующее: «Щадить в этой борьбе подобные элементы и обращаться с ними в соответствии с нормами международного права неправильно. Эти элементы представляют угрозу для нашей собственной безопасности. Поэтому, если они будут захвачены в бою или окажут сопротивление, их, как правило, следует немедленно уничтожить»²⁸. Как видим, налицо

вопиющее нарушение международного права по отношению к военнопленным.

После утверждения правительством «Положения о военнопленных» 1941 г. НКВД СССР разрабатывает и утверждает инструкции, развивающие и дополняющие его: «Временную инструкцию о конвоировании военнопленных из приемных пунктов в лагерь-распределители частями конвойных войск НКВД СССР», а также две Инструкции о порядке учета и о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД.

Содержание принятых в 1941 г. документов свидетельствовало об ухудшении положения военнопленных в СССР. Так, при сравнении документов 1939 и 1941 гг. по содержанию военнопленных в лагерях НКВД, можно убедиться, что в поздней инструкции исчез пункт, запрещавший изымать у военнопленных их личные документы и вещи. В документах 1941 г. было закреплено привлечение военнопленных рядового и младшего начальствующего состава к работам по указанию начальника лагеря. Количество денег, разрешенное иметь военнопленным, уменьшилось со 100 до 50 руб. Из инструкции 1941 г. исчез пункт, дающий право военнопленным за свой счет покупать в ларьках лагерей продукты питания, предметы личного обихода и первой необходимости. Право военнопленных на подачу жалоб и заявлений также ограничивались.

Теперь военнопленные не имели права обращаться с жалобами в правительственные инстанции и были оставлены с системой УПВИ НКВД СССР один на один. В то же время, в связи с военным положением в стране НКВД упрощает порядок разбора жалоб. Из правовых документов 1941 г. были вычеркнуты пункты, предписывавшие пронумеровать, прошнуровать и опечатать книгу регистрации жалоб, объявлять военнопленному результаты разбора жалобы или заявления под расписку, приобщая ее к учетному делу военнопленного.

Правовые документы первых месяцев войны свидетельствуют и об ухудшении питания военнопленных: новые нормы выдачи хлеба, начиная с сентября 1941 г., уменьшились с 800 до 400 г, масла растительного — с 30 до 20 г, мясо из рациона пленных исчезло вовсе, а в качестве компенсации

²⁷ Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. С. 23.

²⁸ Карев Д.С. Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. М.: Изд-во Прогресс. 1964. С. 109-110.

было увеличено количество выдаваемой рыбы — с 75 до 100 г²⁹.

Данное Положение о военнопленных распространялось на военнослужащих японской Кванту некой армии, находившихся в советском плену, начиная с сентября 1945 г.

В августе 1949 г. была принята Третья Женевская Конвенция об обращении с военнопленными, к которой присоединились 166 государств, в том числе и СССР. Первым и основным элементом режима военного плена по Конвенции 1949 г. является уважение и соблюдение прав военнопленного со стороны государства, во власти которого он находится.

Статья двенадцатая Третьей Конвенции закрепляет основополагающий принцип, в соответствии с которым военнопленные находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен.

Этот принцип предполагает, во-первых, ответственность неприятельского государства, отдельных лиц и органов за ненадлежащее обращение с военнопленными; во-вторых, распространение на военнопленных в первую очередь нормативно-правовых актов центральных властей, содержащих государственные веления. Приказы командиров воинских частей, начальников лагерей для военнопленных должны соответствовать этим документам и быть доступными для ознакомления с ними военнопленных; в-третьих, возможность передачи военнопленного другому государству, только участнику конвенции, при его способности обеспечить соблюдение режима военного плена.

При выявленных нарушениях положений Третьей Конвенции и невозможности их устранения военнопленный должен быть возвращен в прежнее место дислокации. В Конвенции не закреплены сроки и причины передачи военнопленного другому государству. Речь идет именно о «передаче», а не о «выдаче» конкретного лица. «Передача» может осуществляться на какое-то время, установленный срок, который четко оговаривается в документах, оформляемых на передачу. Причины могут быть разные — прове-

дение следственного эксперимента, очной ставки, опознания и т.д.

В Конвенции не решен вопрос о возможности обжалования военнопленным самой процедуры его передачи другому государству.

Властям государства с военнопленными всегда надлежит обращаться гуманно. Они находятся под защитой от актов насилия, запугивания, оскорблений и любопытства толпы, запрещено применение репрессалий (например, коллективные наказания за индивидуальные проступки).

Военнопленные получают необходимую медицинскую помощь. Специально выделен запрет на проведение над военнопленными научных или медицинских опытов, если это не оправдывается состоянием здоровья или интересами, например, научными, военнопленного. Однако в данном случае должно быть мотивированное заключение врачей, заверенное по правилам конкретного государства и согласие самого военнопленного. Последнего необходимо ознакомить с процедурой эксперимента (опыта), времени его проведения, последствиях и т.д. К сожалению, данное требование не получило в Конвенции должного закрепления.

За военнопленными сохраняется гражданская правоспособность, которой они пользовались во время захвата. Под гражданской правоспособностью граждан понимается способность иметь гражданские права и нести обязанности. В условиях режима военного плена гражданская правоспособность ограничивается «лишь в той степени, в какой этого требуют условия плена». С учетом конкретной ситуации компетентными властями военнопленным может быть предоставлено право выступать в качестве наследодателя или наследника, заниматься незапрещенной законом деятельностью в пределах лагеря военнопленных- правозащитной, педагогической и т.д. Возможность исполнения военнопленными других прав будет затруднена в связи с их статусом.

В Конвенции определены обязанности и права военнопленного. После пленения военнослужащий на допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию. Конвенция не закрепляет перечень должностных лиц, которые

²⁹ Военнопленные в СССР.1939-1956. Документы и материалы. С.29.

могут проводить допрос. Рядовых, сержантов, прапорщиков могут допрашивать уполномоченные командованием лица в звании прапорщика или младшего офицера, офицеров - офицеры или старшие офицеры, генералов и выше — старшие офицеры, генералы или специальные представители командования.

Для получения иных интересующих сведений о личном составе и расположении войск, видах техники, боеспособности противника государству и его специальным органам запрещено использовать физические, моральные пытки и иные меры принуждения. Более того, военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, оскорблять, ограничивать в чем-либо. Военнопленные вправе сообщить интересующие сведения только инициативно. Кроме того, указанные сведения могут быть получены в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в лагере для военнопленных, транзитных лагерях или фильтрационных пунктах. Статус последних в Конвенции не закреплён, но их деятельность обусловлена интересами обеспечения безопасности конкретного государства. Цель фильтрационных пунктов — отделение собственно военнопленных от мародеров, наемников, террористов и других лиц, скрывающихся от следствия и суда.

Для властей державы, во власти которой находится военнопленный, он представляет интерес как потенциальный источник информации. С целью получения нужных им сведений власти этой державы имеют право допрашивать военнопленного, воздействовать на него методом убеждения, создавать атмосферу, способствующую откровенности со стороны военнопленного, подвергать прослушиванию его разговоры с другими лицами и т. д.³⁰

Каждый военнопленный обеспечивается удостоверением личности и обязан его предъявить по требованию властей лагеря для военнопленных. Вещи и предметы личного пользования, каски, противогазы, предметы и вещи обмундирования остаются во владении военнопленных (кроме оружия). Они вправе иметь при себе денежные суммы, которые могут быть изъяты только по

распоряжению офицера и записи об изъятии в специальном реестре.

Военнопленный обязан не выходить за черту или ограждения лагеря. Помещения лагеря должны отвечать мерам безопасности, санитарным, медицинским, гигиеническим требованиям. Днём лагеря для военнопленных обозначаются буквами «PW» или «PG», которые отчетливо видны с воздуха. Ночные обозначения Конвенция не закрепляет. Однако это могут быть соответствующие световые обозначения или светящиеся буквы «PW» или «PG». (Статья двадцать три)³¹. Помещения должны в достаточной мере отапливаться, защищаться от сырости и освещаться. Мужчины и женщины должны находиться в разных помещениях. Суточный рацион питания устанавливается с учётом поддержания хорошего состояния здоровья. В лагере устраиваются бани, души, выдается мыло, одежда, белье и обувь. Военнопленный вправе получать медицинскую помощь в лазарете лагеря. Администрация для военнопленных не может препятствовать являться на прием к врачу. В случае необходимости в помещении лазарета устраиваются изоляторы для заразных и душевнобольных. (Статьи тридцать, тридцать один)³².

Военнопленным представляется полная свобода для выполнения обрядов и религий, включая посещение богослужений, при условии соблюдения ими дисциплины, установленной военными властями. Военнопленным, которые являются служителями культа, но не входили в состав военного духовенства в своей армии предоставляется право свободно отправлять свои обязанности среди единоверцев. (Статьи тридцать четыре - тридцать восемь). Государство, во власти которого находятся военнопленные, может использовать их в качестве рабочей силы с учётом их возраста, пола, звания и физических возможностей. Нормы Третьей Конвенции закрепляют, что от военнопленных унтер-офицеров (прапорщик Российской армии) можно требовать лишь осуществления надзора за работами. Офицеры воинского звания выше унтер-офицера «не могут ни в коем случае принуждаться к работе» (Статья сорок девять). Военнослужащие, имеющие звание ниже унтер-

³⁰ Алешин В.В. Режим военного плена // Московский журнал международного права. - 1999. - №2. - С. 153.

³¹ Международное право в избранных документах. Т. 3. С.216.

³² Там же. С. 219-220.

офицера, привлекаются к работам в принудительном порядке и используются в сельском хозяйстве, добывающих или обрабатывающих отраслях промышленности, на транспорте или погрузо-разгрузочных работах, в торговой деятельности, искусстве, домашнем хозяйстве, коммунальных услугах. Такие работы не должны иметь военного характера или назначения.

Продолжительность рабочего дня для военнопленных соответствует продолжительности рабочего дня, установленного для гражданских рабочих. Кроме того, предусматривается перерыв в середине рабочего дня как минимум на 1 час и непрерывный выходной день раз в неделю. Важное положение содержат статьи пятьдесят первая и пятьдесят вторая³³, которые запрещают создавать более тяжкие условия труда путем применения дисциплинарных мер. Более того, ни один военнопленный не может использоваться на работах, угрожающих здоровью; опасных или расцениваемых как унижительные, без его добровольного согласия. Оценка вида выполняемых работ всегда субъективная, и любой военнопленный может оценить ее как унижительную. Поэтому администрацией лагеря для военнопленных должен быть разработан и утвержден командованием «Перечень работ, выполняемых военнопленными».

В Перечень включаются все виды работ, количественный состав военнопленных для выполнения конкретного вида работ, время или сроки работы. Такой перечень должен быть исчерпывающим, а не заканчиваться словами, например, «... и другими подобными и аналогичными работами по решению администрации лагеря или старшего офицера», и может быть изменен или дополнен только высшим командованием.

Военнопленные, за исключением офицеров обязаны отдавать честь и оказывать внешние знаки уважения, предусмотренные уставами их собственной армии, всем офицерам державы их в плену Державы. Офицеры военнопленные отдают честь только офицерам, старшим по званию, но все должны отдавать честь начальнику лагеря, независимо от его звания.

Военнопленный, находящийся в лагере, подчиняется распорядку дня и выполняет правила,

определяющие его режим. Он ограничен в общении с внешним миром. Вместе с тем, каждый военнопленный после взятия в плен направляет две почтовые карточки в адрес своей семьи и Центрального Агентства по делам военнопленных с сообщением о взятии в плен, состоянии здоровья и указанием адреса. Военнопленный получает посылки, ведет переписку с родными, близкими, заинтересованными лицами. Ограничена может быть лишь отправка корреспонденции до двух писем и четырех карточек в месяц.

Третий элемент правового режима определяется ответственностью. Под ответственностью понимается применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом мер в установленном для этого процессуальном порядке. В данном случае меры ответственности могут налагаться как на самих военнопленных, так и на должностных лиц, исполняющих административно-властные полномочия от имени государства, во власти которого находятся военнопленные.

Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах державы в плену Державы. За их нарушение к военнопленным могут применяться меры ответственности. Статья восемьдесят семь Третьей Конвенции ориентирует суды и административные власти учитывать тот факт, что подсудимый не является гражданином Державы, в плену которой он находится, не связан долгом верности по отношению к ней, находится в ее власти вследствие обстоятельств, связанных с войной. Указанная статья запрещает любые коллективные наказания за индивидуальные проступки, лишение военнопленных воинских званий и знаков различия³⁴.

Продолжительность наказания за дисциплинарный проступок не может превышать 30 дней, а срок предварительного заключения — 14 дней, которые засчитываются в срок наказания, наложенного на военнопленного.

Статьи девяносто один - девяносто четыре регулируют вопросы, связанные с побегом военнопленного из плена. Побег — это действия, направленные на пересечение заградительных сооружений и освобождение от юрисдикции ад-

³³ Международное право в избранных документах. Т. 3. С.225-226.

³⁴ Международное право в избранных документах. Т. 3. С. 240.

министративных властей лагеря военнопленных державшей в плену Державы.

Побег считается удавшимся, когда военнопленный присоединился к вооруженным силам своего государства или союзникам; покинул территорию, находящуюся под властью Державы или ее союзницы; попал на судно, плавающее под флагом его государства или нейтральной страны. Военнопленные, которые после удавшегося побега снова попали в плен, не подвергаются никакому наказанию за побег (Статья девяносто один).

При совершении побега военнопленный может незаметно для охраны покинуть территорию лагеря, не причинив никому никакого вреда.

Другая ситуация может быть связана с убийством (нанесением тяжких телесных повреждений) караульного, обслуживающего персонала лагеря и т.д., т.е. побег связан с явными противоправными деяниями в отношении конкретных лиц, и такая причинно-следственная связь установлена при проведении следственных действий. Поэтому часть вторая статьи девяносто третьей³⁵ специально оговаривает, что преступления, совершенные военнопленными с единственной целью облегчить побег и не сопровождающиеся никакими насильственными действиями против жизни и здоровья, влекут только дисциплинарные взыскания. Военнопленный, пытающийся бежать или пойманный на месте, подлежит только дисциплинарному наказанию.

В случае судебного преследования дела военнопленных рассматриваются на основании процедуры, существующей в конкретном государстве.

Военнопленному предоставляется право на подачу апелляционной или кассационной жалобы на всякий приговор. Более того, кроме адвоката, военнопленному предоставляется право пользоваться помощью одного из своих товарищей из среды пленных.

Таким образом, за совершение противоправных деяний в соответствии с законами и нормативными актами государства, во власти которого они находятся, военнопленные могут подвергаться различным видам ответственности.

Военный плен возможен только в период вооруженного конфликта международного характера.

В период вооруженного конфликта немеждународного характера, т.е. боевых действий между правительственными войсками и подразделениями отрядов вооруженной оппозиции (антиправительственных сил), ограниченного рамками территории суверенного государства, состояние военного плена существовать не может. В военном противостоянии принимают участие граждане одного и того же государства. Их свобода в районе и в период боевых действий может быть ограничена, они могут быть захвачены (лишены свободы) противоборствующими сторонами. Они считаются не военнопленными, а лицами, лишенными свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (статья пятая II Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера). На таких лиц режим военного плена не распространяется, а указанный протокол закрепляет общие гарантии, связанные с безопасностью личности, уважением прав и свобод.

Таким образом, в исследуемый период (конец XIX в. — XX в.) был принят ряд международных и внутригосударственных соглашений и конвенций по проблеме военного плена. В этих документах закреплялись основные положения по правам и обязанностям военнопленных, регламентировались нормы поведения комбатантов в плену.

В годы первой мировой войны Россия в целом соблюдала основные положения международных конвенций, касающиеся военнопленных, хотя и имелся ряд отступлений от этих норм.

С образованием СССР вопрос о присоединении к международным конвенциям о защите жертв войны снова оказался на повестке дня. В 1929 г. Советский Союз отказался подписать Женевскую конвенцию «Об обращении с военнопленными», что имело в дальнейшем трагические последствия для советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны.

Более того, советское правительство издало ряд собственных документов по вопросам плена, не имевших международного признания. И только присоединение СССР к Третьей Женевской Конвенции об обращении с военнопленными стало важным шагом по защите прав военнопленных в сотрудничестве со 166 государствами мира.

³⁵ Международное право в избранных документах. Т. 3. С.242-243.

Библиография

Источники:

1. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. [Текст]: Сб. документов в 2-х т. Т.1. / Сост. д. Милей, Н.А. Ходак, Л.М.Чижова и др. - М.: Политиздат, 1968. - 511 с.
2. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы [Текст] / Под ред. М.М. Загоруйко. - М.: Логос, 2000. - 1120 с.
3. Декреты Советской власти. [Текст]. Т.2. - М., 1959. С.224-225
4. Документы внешней политики СССР. Т. 1. [Текст] / Ред. А.А. Громыко. - М.: Госполитиздат, 1957. - 771 с.
5. Международное право в избранных документах. Т. 3. [Текст] / Сост. Моджорян Л.А., Собакин В.К.; Отв. Ред. Дурденевский В.Н. - М.: Изд-во ИМО, 1957. - 415 с.
6. Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. [Текст]. - М.: Госполитиздат, 1939. - 304 с.

Специальная литература:

7. Барсуков, М.И. Красный Крест и Красный полумесяц СССР. Краткий исторический очерк. / М.И. Барсуков. - М.: Ред.-издат.отд. 1996. - 215 с.
8. Безбородова, И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД- МВД СССР. (1939 - 1953 гг.): автореферат дис... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Историко-архивный ин-т / И.В. Безбородова. - М, 1997. - 25 с.
9. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. Т. 5. / Гл. Ред. А.М. Прохоров. - 3-е изд.: М.: Советская Энциклопедия, 1971. - 640 с.
10. Карев, Д.С. Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. / Д.С. Карев. - М.: Изд-во Прогресс, 1964. - 359 с.
11. Клеванский, А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. / А.Х. Клеванский. - М.: Наука, 1965. - 394 с.
12. Конасов, В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. / В.Б. Конасов. - Вологда.: Изд-во Волог. ин-та повышения квалификации пед. кадров, 1996. - 320 с.
13. Кузнецов, С. И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны. / С.И. Кузнецов. - Иркутск.: Иркут. гос. ун-т, 1994. - 190 с.
14. Павлищев, К. Милитаристы на скамье подсудимых. (По материалам Токийского и Хабаровского процессов.) Монография. / К. Павлищев., М.Ю. Рагинский. - М.: Юрид. лит, 1985. - 360 с.
15. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. / Е.С. Сенявская. - М.: РОССПЭН, 1999. - 383 с.
16. Серебренников, В.В. Социология войны. / В.В. Серебренников. - М.: Центр военно-политического прогнозирования, 1997. - 496 с.
17. Сидоров, С.Г. Труд военнопленных в СССР, 1939-1956гг. / С.Г. Сидоров. - Волгоград.: Изд-во ВолГУ, 2001. - 508 с.
18. Спиридонов, М.Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02 / М.Н. Спиридонов. - Красноярск, 2001. - 306 с.
19. Сталин И.В. Сочинения. Т.7. - М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. - 350 с.

Периодическая печать:

20. Алешин, В.В. Режим военного плена [Текст] / В.В. Алешин // Московский журнал международного права. - 1999. - №2. - С. 149-160.
21. Галицкий, В.П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР [Текст] / В.П. Галицкий // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - №6. - С. 115-131.
22. Галицкий, В.П. Проблема военнопленных и отношение к ней советского государства [Текст] / В.П. Галицкий // Советское государство и право. - 1990. - №4. - С. 124-130.
23. Карпов, В. Сибирь восходящего солнца: О судьбе японских военнопленных, оказавшихся после второй мировой войны в СССР [Текст] / В. Карпов, А. Барковский // Сын Отечества. - 1993. - 27 авг. С.8-9.
24. Колеров, М. Военнопленные на стройках коммунизма [Текст] / М. Колеров // Родина. - 1997. - №9. - С.79-83.
25. Млечин, Л. Цветы на забытых могилах: Из истории советско-японских отношений [Текст] / Л. Млечин // Новое время. - 1991. - №16. - С. 16-18.
26. Сенявская, Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта [Текст] / Е.С. Сенявская // Отечественная история. - 1995. - №3. - С. 7 – 15.

References (transliteration)

1. Barsukov, M.I. Krasnyy Krest i Krasnyy polumesyats SSSR. Kratkiy istoricheskiy ocherk. / M.I. Barsukov. - M.: Red.-izdat.otd. 1996. - 215 s.
2. Bezborodova, I.V. Upravlenie po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD- MVD SSSR. (1939 - 1953 gg.): avtoreferat dis... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Istoriko-arkhivnyy in-t / I.V. Bezborodova. - M, 1997. - 25 s.
3. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. V 30 tomakh. T. 5. / Gl. Red. A.M. Prokhorov. - 3-e izd.: M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1971. - 640 s.
4. Karev, D.S. Sudebnyy protsess po delu Verkhovnogo glavnokomandovaniya gitlerovskogo Vermakhta. / D.S. Karev. - M.: Izd-vo Progress, 1964. - 359 s.
5. Klevanskiy, A.Kh. Chekhoslovatskie internatsionalisty i prodannyi korpus. Chekhoslovatskie politicheskie organizatsii i voinskie formirovaniya v Rossii. 1914-1921 gg. / A.Kh. Klevanskiy. - M.: Nauka, 1965. - 394 s.
6. Konasov, V.B. Sud'by nemetskikh voennoplennykh v SSSR: diplomatische, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Ocherki i dokumenty. / V.B. Konasov. - Vologda.: Izd-vo Volog. in-ta povysheniya kvalifikatsii ped. kadrov, 1996. - 320 s.
7. Kuznetsov, S. I. Problema voennoplennykh v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh posle vtoroy mirovoy voyny. / S.I. Kuznetsov. - Irkutsk.: Irkut. gos. un-t, 1994. - 190 s.
8. Pavlishchev, K. Militaristy na skam'e podsudimyykh. (Po materialam Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov.) Monografiya. / K. Pavlishchev., M.Yu. Ruginskiy. - M.: Yurid. lit, 1985. - 360 s.
9. Senyavskaya, E.S. Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskiy opyt Rossii. / E.S. Senyavskaya. - M.: ROSSPEN, 1999. - 383 s.
10. Serebrennikov, V.V. Sotsiologiya voyny. / V.V. Serebrennikov. - M.: Tsentr voenno-politicheskogo prognozirovaniya, 1997. - 496 s.
11. Sidorov, S.G. Trud voennoplennykh v SSSR, 1939-1956gg. / S.G. Sidorov. - Volgograd.: Izd-vo VolGU, 2001. - 508 s.
12. Spiridonov, M.N. Yaponskie voennoplennyye v Krasnoyarskom krae (1945-1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispol'zovaniya: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / M.N. Spiridonov. - Krasnoyarsk, 2001. - 306 s.
13. Stalin I.V. Sochineniya. T.7. - M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. - 350 s.

14. Aleshin, V.V. Rezhim voennogo plena [Tekst] / V.V. Aleshin // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. - 1999. - №2. - S. 149-160.
15. Galitskiy, V.P. Arkhivy o lageryakh yaponskikh voennoplennykh v SSSR [Tekst] / V.P. Galitskiy // Problemy Dal'nego Vostoka. - 1990. - №6. - S. 115-131.
16. Galitskiy, V.P. Problema voennoplennykh i otnoshenie k ney sovetskogo gosudarstva [Tekst] / V.P. Galitskiy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. - 1990. - №4. - S. 124-130.
17. Karpov, V. Sibir' voskhodyashchego solntsa: O sud'be yaponskikh voennoplennykh, okazavshikhsya posle vtoroy mirovoy voyny v SSSR [Tekst] / V. Karpov, A. Barkovskiy // Syn Otechestva. - 1993. - 27 avg. S.8-9.
18. Kolerov, M. Voennoplennyye na stroykakh kommunizma [Tekst] / M. Kolerov // Rodina. - 1997. - №9. - S.79-83.
19. Mlechin, L. Tsvety na zabytykh mogilakh: Iz istorii sovetsko-yaponskikh otnosheniy [Tekst] / L. Mlechin // Novoe vremya. - 1991. - №16. - S. 16-18.
20. Senyavskaya, E.S. Chelovek na voyne: opyt istoriko-psikhologicheskoy kharakteristiki rossiyskogo kombatanta [Tekst] / E.S. Senyavskaya // Otechestvennaya istoriya. - 1995. - №3. - S. 7 – 15.